

Глава 5: Сладкий Персик

Отец Сяо Ли был альфой высокого уровня, он почувствовал запах водки в тот момент, когда мужчина ввалился в дверь. Семья Сяо не была такой могущественной, как семья Цзян, но они всё равно могут легко расследовать подозреваемого альфу. Вскоре в больницу прибыла полиция.

Цзян Чэнли узнал мальчика, которого только что избил Ши Юй.

Альфы составляли двадцать процентов ежегодного набора учеников Нань Чжуна, разделённых на два класса A1 и A2. Возможно, из-за противостояния одного пола каждый класс A1 и A2 не очень хорошо справлялся друг с другом, в том числе в этом году.

Альфой, сильным, как чёрный медведь, был студент класса A2 по имени Хуан Линь.

Отец и мать Сяо ждали результатов лабораторных исследований, в то время как Цзян Чэнли узнал о случившемся от медицинского персонала.

Ши Юй вступил в словесную перепалку с Хуан Линем в ресторане. Альфа был таким же вспыльчивым, как и его феромоны. Когда он не смог получить то, чего хотел, то попытался ударить его, ранив официанта. Ши Юй ответил взаимностью, взял поднос и ударил Хуан Линя по голове.

Двое мужчин дрались до такой степени, что не думали ни о каких затратах. Наконец босс вызвал полицию, прежде чем они остановились, только для того, чтобы раненого официанта отправить в больницу.

Когда Цзян Чэнли нашёл Ши Юя, врач готовил швы.

Омега, который раньше выглядел суровым, стоял позади Чжун Тана, прикрывая глаза одной рукой и вытирая пот салфеткой другой.

Доктор держал иглу для наложения швов, чтобы помочь Чжун Таню залечить руку. Доктор сделал ему выговор: «Вы, молодые люди, нынче слишком импульсивны. Любите решать всё силой. К счастью, это была всего лишь рана в плоть. Если бы осколок стекла вошёл глубже и порезал связки твоей руки, ты же знаешь, что это было бы намного серьезнее, верно?»

Ши Юй склонил брови. «Да».

«Какого чёрта?!» Чжун Тан поморщился и отвёл руку Ши Юя от своих глаз. «Да ладно, ты же не видишь крови».

«Э-э-э, не двигайся!» осторожно сказал доктор. «Я зашиваю его!»

«Доктор, вы не знаете, но этот альфа - реинкарнация сексуального демона. Он действительно положил что-то в чашку!» Голос Чжун Тана был злобным, говоря, что Хуан Линь был дешёвым и презренным.

«Эта сестра уже была нестабильна, когда он держал её! Я пошёл, чтобы оттащить его, но в меня бросили стеклянную бутылку».

Доктор издал вопль. «Так вы двое всё ещё храбрые, да?»

«Это неправда. Я хороший молодой человек с сильным характером, и то, что я подразумеваю под пребыванием в обществе, это... Ах, как больно!»

Рана была неглубокой. «Тебе наложат швы. А мне нужно кое-что сделать».

Чжун Тан мог только смириться с тем, что уставился на доктора, зашивающего его рану.

Ши Юй уже выходил и столкнулся в дверях с Цзян Чэнли.

Фигура президента Цзяна была стройной и прямой. На нём внезапно появилось выражение отстранённости, равнодушия и безразличия.

«Родители Сяо Ли попросили меня привести тебя туда».

Ши Юй выдал «О» и проглотил свои сомнения, прежде чем пойти с ним.

Когда Цзян Чэнли обернулся, он увидел светлую царапину на ключице президента Цзяна, но её было плохо видно, так как воротник прикрывал всё.

Ши Юй непроизвольно прикоснулся к кончику носа и склонил голову.

Пришли результаты теста, феромоны Хуан Линя идеально совпали, они доказали, что человек, который пытался плохо вести себя с Сяо Ли в школе в тот день, был им.

Отец Сяо воспользовался телефонным звонком, чтобы узнать, что Хуан Линь первоначально учился в Цзиньчэне в течение года в средней школе. Он попал в беду и был исключен из школы. Но у семьи были кое-какие связи и средства. Используя деньги, чтобы сгладить ситуацию, он изменил свой возраст и вернулся в Нань Чжун.

Мать Сяо холодно рассмеялась. «Нераскаявшееся чудовище. Он уже достиг совершеннолетия.

Пусть он поест в тюрьме».

Авторитет семьи Сяо был не меньше, чем происхождение Хуан Линя.

Ши Юй стоял снаружи палаты и внезапно понял, почему семья Лиан выгнала его из дома. Семья Лиан не могла позволить себе оскорбить семью Сяо.

Когда мать Сяо увидела приближающегося Ши Юя, гнев в её глазах превратился в вину. «Ши Юй, верно? Моя дочь рассказала мне сегодня всё. Это правда, что наша семья неправильно поняла тебя».

У Ши Юя не было особого выражения лица. Когда он встретился с благодарными глазами Сяо Ли, то просто сказал: «Всё в порядке».

Отец Сяо знал, как сильно Ши Юя ругали в течение недели. Он читал всё на форуме Нань Чжуна. Почти все они в подавляющем большинстве ругали его. «Наша семья возместит тебе причинённые неприятности, и после этого мы все должным образом всё проясним. Если тебе всё ещё нужно что-нибудь, ты можешь просто попросить».

Сяо Ли внимательно наблюдала за человеком, стоявшим перед ней. В классе омега было много людей, которые отправляли ей сообщения, праведно ругая Ши Юя. Она хотела предоставить любую компенсацию, которая принадлежала ему по праву. С момента появления Ши Юя на его лице не появлялось агрессии, обиды, радости или облегчения.

Казалось, он родился с очень лёгкими эмоциями. Родинка в виде слезинки подчеркивала это и придавала ему необъяснимо холодный и высокомерный вид.

Сяо Ли зачарованно наблюдала за происходящим, а затем внезапно обнаружила, что другие тоже смотрят на Ши Юя.

Она слегка приподняла ресницы и посмотрела на Цветок Каолина, которому поклонялись ученики на алтаре. Президент Цзян, который, по слухам, никогда ни за кем не наблюдал, смотрел на Ши Юя.

Сердце Сяо Ли на мгновение было потрясено, она поспешно опустила голову и не осмелилась заглянуть глубоко в глаза Президенту, чтобы скрыть своё любопытство. Тем не менее, альфа, так пристально смотрящий на омегу, обычно имел более глубокий смысл.

Ши Юй отказался от всей материальной компенсации, предложенной семьей Сяо.

Если бы не это случайное падение в воду, он, возможно, не проснулся бы в этом теле. Действительно, Сяо Ли ничего ему не должна.

Отец Сяо сделал несколько телефонных звонков, а затем искренне сказал Ши Юю: «Ты должен пойти домой, а об остальном я позабочусь».

Ши Юй понимал, что семья Сяо хотела перевернуть страницу вражды и была готова помочь ему уладить конфликт. По крайней мере, после этого он не мог рассчитывать ни на отсрочку, ни на долги. Он прошептал своё согласие и вышел из палаты.

Только когда Ши Юй начал искать Чжун Тана, он узнал, что Цзян Чэнли уже ушёл.

Он был немного подавлен. Он хотел извиниться перед Цзян Чэнли, но теперь он мог только помочь Чжун Тану взять его пальто и пойти домой.

Под давлением семьи Сяо, Хуан Линь был ответственен за всю компенсацию сегодня вечером, Чжун Тан сохранил свою работу.

Городская больница находилась недалеко от дома Чжун Тана, а Наньчэн был городом у моря. Когда они проходили мимо пляжа, Чжун Тан внезапно предложил: «Почему бы нам не пойти на пляж и не посидеть на ветру?»

Ши Юй не мог устоять перед ним. «Будь осторожен, не упади».

Чжун Тан рассмеялся и сказал: «Мы часто болтали на пляже после школы в младших классах средней школы. Я жаловался домашнее задание за то, что оно было трудным, а экзамены - за то, что раздражали. Ты ругал семью Лиан за то, что они не приняли тебя как личность».

«Я думал, что в то время ты был довольно трусливым, когда над тобой так явно издевались, но ты всё ещё не осмеливался покинуть дом. Потом я увидел, как ты пнул Хуан Линя, и почувствовал, что неправильно тебя понял. Ши Юй, ты изменился».

Глаза Ши Юя были опущены, он ничего не ответил. Когда фары пронеслись по подъездной дорожке позади него, он увидел что-то на песке.

«В то время я думал, что мы оба были слишком несчастны, у нас обоих не было родителей, но я считал, что тебе было хуже, чем мне. По крайней мере, никто не издевался надо мной... Что ты делаешь?»

Ши Юй коснулся светло-голубого камня. На первый взгляд он выглядел неплохо.

«Морское стекло? Зачем ты его взял? Оно ничего не стоит». Чжун Тан не мог понять происходящего.

Ши Юй сказал: «Легенда гласит, что драконы любят блестящие вещи».

«Кто не любит золото и драгоценные камни?» Чжун Тан снова взглянул на него. «Но этот осколок стекла не блестит».

Ши Юй вытер его уголком пальто.

«Что, ты хочешь отдать его дракону?» Сказав это, Чжун Тан рассмеялся. «Это похоже на идиому, страсть лорда Ёе к драконам*, верно?»

*Страсть лорда Ёе к драконам (идиома) / притворяться, что любишь что-то, но на самом деле этого боишься / мнимая привязанность к чему-то, чего действительно боишься.

Ши Юй обернулся. «Пойдём домой».

«Хорошо». Чжун Тан не был печален. «Брат, это разбитое стекло. Выброси его, ладно?»

«...Нет».

Чжун Тан всю дорогу уговаривал Ши Юя выбросить стакан. Наконец, они вернулись домой. Дверь его маленькой квартиры была распахнута настежь, внутри стояли миссис Лиан и Лиан Цзыцзинь.

Семья Лиан всегда была придирчивой и не любила тесную квартиру Чжун Тана, они даже не желали сидеть там на чистом диване.

Миссис Лиан наполовину прикрыла нос. «Наконец-то ты вернулся. Ведёшь себя как молодой хозяин».

Чжун Тан инстинктивно заслонил Ши Юя позади себя. «Миссис Лиан, вторжение на чужую территорию - это нехорошо».

«Вторжение на чужую территорию?» Миссис Лиан усмехнулась. «Я ещё даже не просила тебя свести счёты за то, что ты взял Ши Юй без разрешения?»

Миссис Лиан всегда относилась к ним двоим только как к собакам, которые ходили повсюду вместе. Разница в том, что Ши Юй был одомашнен, а Чжун Тан диким.

Лиан Цзыцзинь, оправившийся от полученных травм, стоял позади неё и с негодованием смотрел на Ши Юя. В тот день он говорил без каких-либо выводов, потому что был убеждён, что Ши Юя вот-вот исключат. Он не ожидал, что Ши Юй притворится больным и отправится в больницу после неприятностей того дня. Администрация школы, как ни странно, не предприняла никаких мер за последние два дня.

Лиан Цзыцзинь ничего не смог обнаружить, поэтому он пришёл со своей матерью, чтобы проводить его до порога.

Ши Юй безразлично улыбнулся. «Миссис Лиан, вы всегда хотели избавиться от меня, не так ли? Я сейчас это делаю, но вам это не нравится?»

Лицо миссис Лиан похолодело. «Семья Сяо - это не те люди, которых ты можешь позволить себе обидеть. Я помогла тебе связаться с профессиональным училищем твоей второй тети. Переезжай туда сейчас, и, возможно, никто не узнает, что ты замышляешь заговор против омеги в шестнадцать лет».

Чжун Тан засмеялся: «Позволить лучшему ученику ключевой средней школы с лучшими оценками поступить в профессиональное училище? Какая разница между этим и разрушением его будущего?»

«Кто разрушает его будущее? Разве он не тот, кто ведёт себя дёшево? Даже такой бета, как он, не знает, кто он такой, он действительно сука...»

Чжун Тан знал, что не упоминать родителей Ши Юя было самым важным, поэтому он в гневе схватил веник. «Это мой дом, убирайтесь!»

Госпожа Лиан не ожидала, что дикая собака внезапно сойдёт с ума, её выгнали с Лиан Цзыцзинем. Госпожа Лиан была в ярости. «Ши Юй, ты тот, кто отказался от своего лица! То, что семья Сяо сделает с тобой дальше, не имеет никакого отношения к нашей семье Лиан!»

Ши Юй долго слушал её злобные ругательства у двери, затем оглянулся на Чжун Тана. «Прости».

«За что ты извиняешься? Мы же не знали, что она больна».

У Миссис Лиан было биполярное расстройство, и Ши Юй много страдал из-за этого, когда был ребёнком.

Чжун Тан подметал пол. «Завтра я поменяю замки, чтобы эта землеройка больше не заходила. Что за невезение».

Выходные закончились, первая течка у Ши Юя близилась к концу, так что он был готов вернуться в школу после инъекции ингибитора в понедельник утром.

Прежде чем он ушёл, Чжун Тан дал ему бутылку нового блокатора, который пах как «Маленький Весенний Персик».

Чжун Тан держал в руках свою зубную щётку. «Ты не знаешь, как позаботиться о себе, я подумал об этом только вчера вечером. Доступных по цене других ароматов нет в наличии, и я не могу позволить себе дорогие, поэтому сначала попробуй этот».

Ши Юй поколебался мгновение и осторожно насыпал пригоршню себе на затылок.

В тот момент, когда он вышел из дома, он почувствовал себя свежесорванным персиком.

<http://bllate.org/book/15892/1418405>